

Семантическая освоенность иноязычных заимствований

В статье рассматриваются процессы адаптации иноязычных слов, их семантическая освоенность и концептуализация. Анализ проводится с социолингвистической точки зрения.

Ключевые слова: иноязычные заимствования, социолингвистика, языковое сознание, семантические сдвиги, расширение и сужение концептуального содержания.

Проблема иноязычного заимствования всегда привлекала к себе внимание лингвистов, она не нова. Процесс заимствования иноязычной лексики в большей или меньшей степени присущ любому языку во все периоды его развития, поскольку языки не существуют в полной изоляции. Изучение языкового заимствования имеет достаточно большую традицию и в зарубежном, и в отечественном языкознании, так как невозможно найти какой-либо язык, который не пополнял бы своего лексического состава за счёт иноязычных слов. Утверждение И. А. Бодуэна де Куртенэ, что "... нет и не может быть ни одного чистого, не смешанного языкового целого. Смешение есть начало всякой жизни..." [1: 362], невозможно опровергнуть.

Взаимодействие между различными языками на лексическом уровне составляет заметную страницу в истории лексики каждого национального языка. Явление лексических заимствований как следствие такого взаимодействия представляет одну из важных сторон в развитии русского языка на разных исторических этапах его существования. При синхроническом рассмотрении заимствования могут быть представлены как характерный для каждой исторической эпохи набор лексем; при рассмотрении диахронии на первый план выступает идея постепенного освоения слова, перенесённого из одной языковой системы в другую во всех его составляющих (адаптация фонетическая, акцентологическая, семантическая, грамматическая и орфографическая).

В настоящее время очень активно разрабатываются следующие проблемы: динамика процесса заимствования, функционирование иноязычных слов, анализ семантических сдвигов в них, этапы ассимиляции иноязычного слова и присущие каждому этапу дифференциальные признаки ассимиляции для всех языковых уровней, структурно-семантическая эквивалентность заимствованного слова и его иноязычного прототипа, отношение рядовых носителей языка к иноязычной лексике, прогнозирование возможности закрепления заимствованного слова в русском языке. Их изучению посвящены работы таких известных лингвистов, как Ю. Н. Караулова [2], В. Г. Костомарова [4], Л. П. Крысин [5; 6], Г. Н. Складневской [9; 13; 14], Ю. С. Сорокина [10] и многих других.

Особую актуальность приобретает проблема адаптации англицизмов в русской речи и в языке, проблема их семантической освоенности. Ещё И. А. Бодуэн де Куртенэ отмечал, что дело языковедов — определять в каждом отдельном случае, насколько данное слово или оборот, появившийся под влиянием чужих языков, подвергся уже надлежащей ассимиляции и удовлетворяет известной потребности языка, т.е. в какой мере можно оправдать его употребление [1]. И здесь, на наш взгляд, не последнюю роль играет изучение причин иноязычных заимствований. Вы-

деляют лингвистические и экстралингвистические причины иноязычного заимствования, которые неразрывно связаны друг с другом. Л. П. Крысин в монографии "Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни" приводит следующие лингвистические причины заимствования:

- 1) потребность в наименовании;
- 2) необходимость разграничить содержательно близкие, но различающиеся понятия;
- 3) устранение полисемии исконного слова, упрощение его смысловой структуры;
- 4) необходимость специализации понятий;
- 5) тенденция к соответствию нерасчленённости обозначаемого понятия с нерасчленённостью обозначающего;
- 6) восприятие иноязычного слова как более престижного;
- 7) коммуникативная актуальность обозначаемого понятия [6: 149].

Внешними, экстралингвистическими причинами заимствования иноязычной лексики являются:

- 1) тесные политические, экономико-промышленные и культурные связи между народами;
- 2) социальные, экономические и политические изменения внутри страны заимствующего языка;
- 3) политическая роль страны и языка, из которого происходит заимствование;
- 4) заимствование вещи, понятия и вместе с ними заимствование наименования [6: 150].

Благоприятную почву для заимствований создают чтение и перевод иноязычной прессы, научной и художественной литературы, личные контакты на конгрессах, выставках, конференциях, симпозиумах, конкурсах, большая открытость общества к принятию и употреблению иноязычной лексики.

Путь иноязычного слова в языке-реципиенте начинается со спорадического употребления его небольшим числом людей, которые непосредственно соприкасаются с текстами на иностранном языке или общаются с носителями иностранного языка. Группа людей, инициирующих заимствование, должна быть влиятельна или авторитетна в своей области, и её словупотребление и речевое поведение является эталонным для других носителей языка. На разных этапах развития общества проводниками новой иноязычной лексики могут быть разные социальные группы говорящих. В XVIII в. таким проводником был язык дипломатии, язык науки, деловой язык; "к концу XVIII — началу XIX вв. возрастает роль разговорного языка учёных, писателей, журналистов как особой среды, "перерабатывающей" заимствования" [3: 36]. В XIX в. большое влияние приобретают критики, а в последней трети XIX в. — общественные деятели, адвокаты, члены политических кружков, союзов и обществ. С конца XX в. главенствующее место среди проводников иноязычных слов занимают СМИ. Такие социальные группы носителей языка, как журналисты-международники, спортивные комментаторы и репортеры своей речевой практикой способствуют проникновению в русский язык иноязычных слов, относящихся к таким тематическим группам, как политика, искусство, спорт, дипломатия, мода, развлечения и др. И сегодня наибольшее количество заимствованных слов (иногда даже может сложиться впечатление перенасыщенности) наблюдается в газетных и журнальных статьях, посвящённых спорту, искусству, моде, политике, экономике, тогда как обиходная речь не испытывает сколько-нибудь заметного наплыва иноязычных слов.

Иноязычная лексика начинает занимать особое место в языковом сознании говорящих. Иностранное слово фиксирует на себе внимание носителей языка; оно оказывается маркированным, осложненным отрицательной или положительной оценками, ассоциациями. Так, иноязычное слово связано с книжностью, является непонятным, зашифрованным, социально престижным, проявлением чуждой идеологии, модным. "Оценка нередко оказывается частью лексического значения, т.е. представляет определённый семантический компонент, или же формирует положительные или отрицательные коннотации данного слова" [9: 255].

В последнее время учёные-лингвисты отмечают необходимость изучения процесса заимствования с социолингвистической точки зрения, так как иноязычная лексика представляет собой такой лингвистический объект, на котором перекрещиваются самые различные социальные оценки [2; 3; 6; 9]. Мы также придерживаемся данной точки зрения, поскольку важными и лингвистически интересными представляются аспекты, связанные прежде всего с социальным

контекстом заимствования, так как исследование лишь лингвистической стороны внедрения иноязычного слова в систему языка-реципиента оказывается недостаточным для выяснения полной картины заимствования. "И лишь учёт широкого спектра разнообразных факторов, существенных для процесса заимствования, может способствовать такому выяснению" [6: 147]. Учёные отмечают, что при изучении иноязычной лексики с социолингвистической точки зрения большое значение имеют такие характеристики говорящих, как возраст, уровень образования, профессия. Существует прямая зависимость между разными значениями этих характеристик и оценками иноязычной лексики:

- 1) чем старше носитель языка, тем менее терпимо он относится к заимствованиям;
- 2) чем выше уровень образования, тем легче происходит речевая адаптация новых заимствований;
- 3) представители гуманитарных профессий более терпимы к иноязычной лексике, чем люди, профессионально не связанные с языком, с культурой, однако профессионал может не замечать иноязычности терминов, обслуживающих его специальность, и отрицательно относиться к иноязычной терминологии в других сферах деятельности и общения.

Многие лингвисты, в частности, А. Ю. Романов, подчёркивают, что значительная часть заимствований (около 40 % слов) не является необходимой, ибо в русском языке уже имеются синонимы, аналоги, а подчас и точные однословные эквиваленты внедряющимся англицизмам [8: 49]. Проникновение англицизмов в русский язык в этих случаях связано со стремлением использовать их в качестве элементов языковой игры или в качестве символов иностранности. Также следует отметить, что многочисленные лингвосоциологические эксперименты, касающиеся семантического освоения англицизмов рядовыми носителями языка, выявили нулевую, низкую и среднюю степени освоения большинства иноязычных слов, заимствованных в конце XX века. Однако в связи с широким распространением таких средств массовой информации, как телевидение, Интернет, газеты процесс ассимиляции иноязычного слова в последние десятилетия протекает гораздо быстрее.

Сегодня мы можем наблюдать не только актуализацию, но и концептуализацию многих заимствований. Можем увидеть примеры, когда иностранное слово адаптируется в системе русского языка, изменяя и расширяя свою концептосферу. Взаимодействие иностранного слова с языковой системой русского языка и средой функционирования сказывается на его семантических трансформациях и влияет на словообразовательные процессы, что вполне естественно, так как среда функционирования заимствованного слова — это инокультурная для него среда. В качестве примера возьмем заимствованное слово *пиар*, которое происходит от английской аббревиатуры PR (pɪˈbɪlɪs ɡeɪˈaɪəʃ). По данным "Словаря современного жаргона российских политиков и журналистов", "в российской прессе термин *pɪbɪlɪs ɡeɪaɪəʃ* и его сокращенный вариант (PR) появились в 1991 г. в изданиях ИД "Коммерсант". В 1995 г. тот же "Коммерсант" ввёл в обращение аббревиатурную транскрипцию *пиар*. Однако в широкий обиход русифицированный термин *пиар* вошел только в 1997г." [7: 102]. Со временем появились люди, освоившие этот вид деятельности — "связи с общественностью" — как специальность, и появилась номинация представителя этой специальности — *пиармен*. А с развитием различных форм деловой активности (PR-коммуникации, PR-технологии и т. д.) возникла необходимость изучения нового для российской действительности явления. Область знания, сформировавшаяся вокруг концептосферы *pɪbɪlɪs ɡeɪaɪəʃ*, была обозначена лексемой *пиарология*, а её исследователи названы *пиарологами*.

Таким образом, слово *пиар*, заимствованное из английского языка и модифицированное в соответствии с русской произносительной системой, изначально было стилистически нейтральным и не имело никакой эмоциональной окраски, как и образованные от PR первые неологизмы *пиармен*, *пиарология*, *пиаролог*.

Широкой общественности слово *пиар* стало известно, когда PR-технологии активно начали применяться в экономике, политике, в частности, в часто повторяющихся избирательных кампаниях. Действия пиарменов и PR-технологов привели к изменению эмоциональной окраски слова *пиар*, о чем свидетельствует указанный выше словарь: "Пиар (в своем втором значении) — это журналистское клише, означающее любое манипулятивное воздействие на аудиторию через СМИ и другие каналы коммуникации", — и приводится пример: "ЦИК так устроил себя жу-

пелом чёрного пиара, что не заметил простой вещи. Пиар этот и есть разновидность недобросовестной (анти-) рекламы" [7: 102].

Из сказанного следует, что произошел заметный семантический сдвиг. Понятие *пиар* (PR), обозначавшее деятельность по связям с общественностью, теперь все чаще стало обозначать некорректные связи с общественностью (в народе — "грязные"), целью которых было очернение (отсюда и устойчивое уже выражение *черный пиар*) и подрыв авторитета противоборствующей стороны, конкурента. Содержание концепта *пиар* и всей парадигмы этого слова в социополитической коммуникации наполнилось негативом и приобрело соответствующие характеристики: *грязный пиар*, *черный пиар*. Слово *пиар* адаптировалось и к русской словообразовательной системе, что подтверждается новыми дериватами, в том числе и частеречными: *пиарщик* (*пиаровец*), *антипиар*, *пиарить*, *отпиарить*, *пропиарить*, *отпиаренный*, *пропиаренный* и др.

Вот некоторые примеры использования концепта *пиар* в СМИ: *Перед советским прошлым выглядит смехотворно бутафорская "петербургская империя" Президента, в которой нет места величию, трагедии, государственному подвигу, а один только фарс, пиар, балаган.* ("Завтра", 2003.08.13); *Что сегодня первично: война или пиар — понять довольно сложно.* ("Рекламный мир", 2007.04.28); *При этом он продолжал нагло "пиарить" собственную персону и порол свою застарелую чушь с требованием отстранить всех генералов от военной реформы.* ("Завтра", 2005.06.03)

Как показывает анализ, слово *пиар* значительно расширило своё значение и из узкопрофессионального стало поистине национальным. Его нынешнее наполнение и употребление столь сильно отличаются от английского прототипа, что англичане и американцы его не узнают. Фактически слово *пиар* может относиться к любому факту навязывания своего мнения, к любой манипуляции чьим-то сознанием с целью создания мнения, более того, к любому факту просто распространения мнения о чем-либо или о ком-либо, например, *грамотно "пиарить" здоровый образ жизни среди школьников и студентов и предоставить шанс вести его, то есть дать возможность за государственный счет заниматься спортом.* ("Известия", 2001.03.03); *Им даже некогда себя "пиарить", потому что они делом занимаются.* ("Известия", 2008.11.01).

В обывательском сознании, воплощенном в языке, слово стало обозначать нечто слегка неприличное и вместе с тем привлекательное. Его частотность в текстах — во многом следствие моды, но мода эта не случайна. Она вызвана не только тем, что это слово обозначает престижную и отчасти загадочную профессию, но и тем, что за ним стоит важное понятие или явление, возможно, ключевое для нашего сегодняшнего восприятия мира.

Не менее интересна семантизация иноязычных слов, образующих с русской лексикой дублетные пары: *премьер-министр* — *председатель Совета министров*, *спикер* — *председатель парламента*, *мэр* — *глава городской администрации*, *электорат* — *избиратели*, *презентация* — *представление*, *эксклюзивный* — *исключительный*, *превентивный* — *предупредительный*, *киллер* — *убийца* и др. Языковая система не принимает безоговорочно иноязычные дублеты и начинает их адаптировать, определять сферу функционирования и стилевую соотнесенность. Так, слова *спикер*, *электорат*, *превентивный* преимущественно употребляются в речи политиков, журналистов и разного рода аналитиков для придания речи большей авторитетности, серьезности. Данное явление отечественные лингвисты называют повышением в ранге в силу большей социальной престижности иноязычного слова по сравнению с исконным.

Сюда же относятся и словоупотребления *презентация* и *эксклюзивный* в среде бизнес-элиты и в сфере высокой моды (*презентация* коллекции моделей В. Зайцева, *эксклюзивная модель*). Концептуальное содержание таких иноязычных слов включает в семантику добавочные (расширительные, выделительные или ограничительные) значения. *Презентация* — это не просто представление или показ чего-либо, это торжественное мероприятие с приглашением почетных (в современной номинации — "высоких") гостей, сопровождающееся обычно фуршетом или банкетом.

Понятия *эксклюзивный* и *исключительный* также различаются по концептосфере. Концепт *эксклюзивный* содержит в своей семантике значение "один-единственный", что не допускает возможности появления чего-либо похожего (копии, повтора), например, *эксклюзивная модель платья* (шляпы, пальто), т. е. нечто, сделанное в одном экземпляре. Концепт *исключительный* семы "единственности" не имеет, но имеет сему качественной характеристики, например, *исключительная модель пальто*, т.е. очень хорошая модель, красивая, однако изделие может быть не единственным в условиях массового производства.

Понятие *киллер* (в переводе с английского языка — "убийца") совпадает по значению с русским эквивалентом, но использование этих слов в одном значении было бы неправомерным. В качестве комментария хотелось бы привести слова академика Евгения Петровича Чельшова, члена Президиума РАН, активно работающего в Совете по русскому языку при Президенте Российской Федерации: "Одно дело — экономически оправданные, естественные заимствования, постепенно усваиваемые языком и не разрушающие его национальную основу, и совсем другое — агрессивная, тотальная его "американизация". Например, совершенно неприемлемо пришедшее из английского языка слово "киллер", в котором размыта негативная оценка, содержащаяся в русском слове "убийца". Сказать человеку "ты убийца" — это вынести ему суровый приговор, а назвать киллером — это как бы просто определить его профессию: "я дилер, ты киллер, оба, вроде, делом занимаемся" [12].

Семантическим сдвигом отмечено и понятие *электорат*, которое приобрело оттенок некой абстрактной собирательности. Сейчас под этим словом подразумевают безликую общую массу людей, необходимую только в период избирательной кампании. В концепте *электорат* содержится и некий оттенок уничижительности, например: *Пока мы ещё мужчины и женщины, но скоро опять станем электоратом* ("Аргументы и факты", 2009.01.29); *Если они держат нас за электорат, то и электорат имеет право знать, за какие именно места его держат!* (КП, 2005, 03.10). Русское *избиратели* — более живое понятие, за которым стоят конкретные люди, делающие свой выбор. Слово *избиратели* входит в концептосферу доминантного глагола "выбирать", в словообразовательной парадигме которого заключено содержание концепта. Это человек, который выбирает, избирает, отбирает, т. е. производит действие. Слово *электорат* в русской языковой картине мира не имеет ни такого концептуального содержания, ни подобной словообразовательной парадигмы.

Итак, попадая в новую инокультурную среду, иноязычное слово испытывает на себе влияние другой языковой системы: это и фонетические трансформации, и семантические сдвиги (частичная или полная утрата значения), расширение или сужение концептуального содержания и т. д. Иноязычные заимствования — это актуальная область для изучения, располагающая богатым языковым материалом для лингвистических исследований.

1. Бодуэн де Куртене И. А. О смешанном характере всех языков // Избр. труды по общему языкознанию. — М., 1963. — Т. 2.
2. Караулов Ю. Н. Состояние русского языка современности. — М., 1991.
3. Колесов В. В. Русская речь: Вчера. Сегодня. Завтра. — С. Пб., 1998.
4. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. — С. Пб., 1999.
5. Крысин Л. П. Языковое заимствование как проблема диахронической социолингвистики // Диахроническая социолингвистика. М., 1993.
6. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия. М., 1996.
7. Мочёнов А. В. и др. Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов / А. В. Мочёнов, С. С. Никулин, А. Г. Ниясов, М. Д. Савваитова. — М., 2003.
8. Романов Л. Ю. Англицизмы и американизмы в русском языке и отношение к ним. С. Пб., 2000.
9. Складаревская Г. Н. Состояние современного русского языка. Взгляд лексикографа // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. — М., 1991. — Ч. 1.
10. Сорокин Ю. С. О нормативно-стилистическом словаре современного русского литературного языка // Вопросы языкознания. — 1967. — № 5.
11. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка в 30-90-е гг. XIX в. — М. — Л.: Наука, 1965.
12. Чельшев Е. П. Культурология в системе гуманитарных наук / Материалы Международной конференции "Культурология — Культурная политика — Развитие". — М., 2001.
13. *Языковые изменения*: толковый словарь современного русского языка конца 20 века / Под ред. Г. Н. Складаревской. — С. Пб., 1998.
14. *Языковые изменения*: толковый словарь современного русского языка начала 21 века / Под ред. Г. Н. Складаревской. — С. Пб., 2006.

O. V. Litvin

SEMANTIC ADAPTATION OF THE FOREIGN BORROWINGS

The article examines the borrowings' adaptation processes, the semantic assimilation and conceptualisation of borrowings. The analysis is carried out from the point of view of the social linguistics.

Key words: foreign borrowings, social linguistics, linguistic consciousness, semantic displacements, widening and narrowing of the conceptual contents.

О. В. ЛИПИН

СЕМАНТИЧНА ЗАСВОЮВАНІСТЬ ІНШОМОВНИХ ЗАПОЗИЧЕНЬ

У статті розглянуто процеси адаптації іншомовних слів, їх семантична засвоюваність і концептуалізація. Аналіз проведено з соціолінгвістичної точки зору.

ключові слова: іншомовні запозичення, соціолінгвістика, мовна свідомість, семантичні зрушення, розширення та звуження концептуального змісту.